

Глаза у девочки опухли, и она захлебываясь словами и слезами, шаг за шагом шла к нему, протягивая папку с бумагами.

Цюй Тунцю тоже потерял дар речи. Он уже приготовился, но этот «результат» все равно опечалил отца.

Как только он дрожащими руками взял папку, Цюй Кэ бросилась ему в объятия с криком «вау» и крепко обняла его за талию. Цюй Тунцю погладил ее по голове: «Все в порядке, все в порядке...»

«Папа...»

«Нет, все в порядке, все в порядке...» Он все еще мог утешить ее, он знал раньше, чем она, он уже передумал это не раз, он смог даже понять эту пару.

Цюй Кэ спрятала голову в его руках и задохнулась: «Папа... я ему не подхожу...» Дрожащая рука мужчины замерла.

«Итак... я твоя дочь...» Плечи маленькой девочки дернулись, когда она закричала: «Это здорово... папа...» Цюй Тунцю на мгновение, напрягся, но обнял дочь, его начало сильно трясти.

Он думал о Жэнь Нинъюань, он хотел спросить его, что за женщина Ян Мяо? Почему он познакомил его с Ян Мяо?

Впервые он подумал, что между ними могут быть отношения, о которых Жэнь Нинъюань не сообщил ему.

Впервые он почувствовал легкое подозрение.

Когда Цюй Тунцю прибыл в кафе, это было немного раньше назначенного времени, но Ян Мяо уже пришла. В кафе не было посетителей, и когда она увидела, что он приближается, она улыбнулась ему.

Цюй Тунцю сел напротив нее, чувствуя себя немного неловко. Это была та же поза, что и в прошлый раз, но его настроение было еще более растерянным, чем в тот раз.

Ян Мяо первой открыла рот: «Вообще-то, я тоже собиралась пригласить тебя на свидание»

«Ян Мяо...»

«Сначала послушай меня, я быстро закончу. Прости меня за эти дни, — Ян Мяо сделала паузу. — Я многим тебе обязана, как бы ты меня не ненавидели все в порядке. Но есть кое-что, что я хочу тебе сказать. Я не очень хорошая женщина, но я с тобой всем сердцем.»

Эта женщина смутно напоминала ту, в которую он был влюблен много лет назад, и от того, как тихо она говорила, у него защемило сердце.

“В то время ты мне очень нравился. Хоть ты был молод, но ты был нежен и внимателен, и ты защитил меня. Такому человеку, как я, нелегко войти в хороший дом. Нам не понадобилось много время, чтобы начать встречаться, потом беременность и твое предложение. Я действительно была счастлива выйти за тебя амуж.” Цюй Тунцю сидел, опустив голову, маленькое счастье, которое у него было украдено более десяти лет назад, заставило его немного грустить.

"Какой бы безответственной я ни была, я тебя не предавала. После того, как мы стали встречаться, я была очень осторожной с моими гостями, и я хотел быть верной тебе."

Наступила тишина.

«Чей это ребенок, хотя я и не уверена, но чувствовала, что он твой, и я надеялась, что он твой, — глаза женщины покраснели, — я очень хотела его родить, даже если бы мы не поженились. Но то, что случилось позже...»

Цюй Тунцю вынул из кармана носовой платок и передал его, женщина поблагодарила тихим голосом, используя его, чтобы остановить вытереть уголки глаз: «Ты все еще такой нежный.»

Мужчина не чувствовал, что его хвалят, но в глазах Ян Мяо он все еще был грустным и немного сбитым с толку.

«Тунцю, если ты хочешь меня о чем-то спросить, просто спроси, я не буду скрывать это от тебя.»

Цюй Тунцю колебался: “До того, как мы были вместе, кроме меня и Ричарда... ты была с другими гостями...”

Ян Мяо не сразу ответила, а только смотрела на свои пальцы красными глазами.

В тишине Цюй Тунцю постепенно стало холодно, и он пробормотал: «Ты, твоя работа — просто сопровождать и подавать вино, почему ты так сильно себя не любила...» Я

Ян Мяо посмотрела на него со слезами на глазах: «Ты действительно Глупый.»

"..."

"Нелегко зарабатывать на жизнь, просто подавая выпивку? Я солгала тебе, я боялась, что ты меня невзлюбишь. Почему ты такой глупый?"

Цюй Тунцю посмотрел на нее безучастно, Внезапно он почувствовал беспорядок в мыслях, а затем он заикаясь, пробормотал себе под нос: «Жэнь Ниньюань... познакомил тебя... со мной... он сказал, что познакомит меня с нужным человеком, он мой босс. ..»

Ян Мяо вдруг расплакалась, а он еще больше растерялся: "Я, я ничего другого не имею в виду, ты, ты ... хорошая женщина... Я просто, я просто не ожидал..."

Сейчас, присмотревшись к ее лицу, он заметил, каким бы ухоженным оно ни было, оно не могло скрыть жизненных перипетий, и тонкие морщинки в уголках глаз наконец-то проступили после слез: "Нет, нет, я не достойна тебя. Я не должна была, так лгать тебе. Если бы я сказала тебе правду раньше, ты бы не тратил на меня эти годы напрасно."

"Все в порядке.. ...ты в порядке, правда, иначе Жэнь Ниньюань не представил бы тебя мне..."»
Голос Цюй Туецю немного дрожал, но он все же успокаивающе сжал ее руку.

Ян Мяо задыхнулась и сказала: «Тунцю, ты не понимаешь... как ты можешь быть таким глупым...»

Он сидел с ней в кафе и довел ее до слез, чувство вины мучило его, но он не знал, что может сказать плачущей и раскаявшейся женщине.

После этого он отвел ее к машине, и когда он собирался закрыть дверь, Ян Мяо позвала его: «Тунцю.» Цюй Тунцю посмотрел на нее.

«Жэнь Ниньюань, он...» Цюй Тунцю взглянул на нее с легкой паникой, но она, ничего не сказала, просто какое-то время смотрела на него красными глазами: "Ты должен беречь себя и не думать слишком хорошо обо всех".

Цюй Тунцю медленно пошел назад в одиночестве. Он также чувствовал, что больше не ненавидит Ян Мяо, хотя те мысли в прошлом были такими абсурдными.

У каждого есть крайняя мера, и всегда есть люди, которые жертвуют и идут на уступки, чтобы понять других.

Просто, почему это всегда он.

Однако, хотя он и понимал Ян Мяо, он не понимал Жэнь Ниньюань все больше и больше.

Жэнь Нинюань вернулся из командировки, и пригласил отца и дочь на ужин, он привез много подарков Цюй Кэ, а также шарф Цюй Тунцю.

Цюй Тунцю настаивал: «Не хорошо так тратить деньги, тебе часто приходится ездить в Соединенные Штаты по делам, и тебе не нужно ничего специально привозить...»

«Не специально. Рейс задержали, а в аэропорту делать было нечего, так что я купил в Дьюти Фри, пока ждал». Жэнь Нинюань улыбнулся и сказал: «Сяо Кэ надо иметь больше таких вещей, девушка должна хорошо выглядеть и носить красивую одежду».

Тунцю почувствовал легкое волнение. Жэнь Нинюань всегда беспокоился о них, но с его равнодушным характером иногда это кажется слишком странным.

Цюй Кэ с удовольствием играла со своим новым пушистым подарком. Жэнь Нинюань сделал глоток чая и спросил мужчину: «С какими проблемами ты столкнулся в тот день?»

Цюй Тунцю поспешно сказал: «Нет, это не имеет большого значения. Дела компании, все уже разрешилось». Он солгал и запаниковал, но он не заикался.

Жэнь Нинюань кивнул: «Не беспокойся ни о чем, я все устрою, если это будет иметь большое значение.»

Блюда были доставлены одно за другим, по супу из морепродуктов на каждого человека. Цюй Тунцю с тревогой отпил два глотка, посмотрел на Жэнь Нинюань и дочь, два человека, которые одновременно добавляют укус в суп, у них одинаковые предпочтения.

Этот крошечный поступок, который ничего не значил, заставил его задрожать, как игла в руках врача. Внезапно ему пришла в голову смутная и ужасающая мысль.

Жэнь Нинюань все знал, он познакомил его с Ян Мяо, значит, он тоже навещал ее?

Его спина мгновенно окаменела, Цюй Тунцю поспешно поднял чашу, дрожа, он был напуган собственными мыслями.

Он знал, что это нелепая фантазия, но все равно это похоже на сцену откровения из фильма ужасов, даже если это не правда, это достаточно страшно. Он был в ужасе.

С приближением Нового года компания отпускает сотрудников на ежегодный отпуск, и Цюй Тунцю собрал вещи и приготовился вернуться в свой родной город с Цюй Кэ на Новый год. Он не собирался говорить Жэнь Нинюаню, по какой-то причине в его сердце появился страх.

Он также упаковал все вещи, которые Жэнь Нинюань наполовину одолжил, а наполовину

передал ему. У него также был в руке ключ от квартиры Нинъюаня. Зная, что того не будет дома, он открыл дверь и вошел.

Убрав вещи на видное место в гостиной и оставив ключи, Цюй Тунцю подумал, что пришло время оставить записку. Он обдумывал слова и, не успев закончить писать, услышал звук открывающейся двери.

Вернулся Жэнь Нинъюань, и Чу Мо пришел вместе с ним, они удивились, когда увидели его.

«Это ты, только что Нинъюань подумал, что это вор».

“Я одолжил у тебя кое-что, но теперь мне не нужен, пришло время все вернуть тебе, и этот ключ.»

Жэнь Нинъюань не поздоровался, его рука была обмотана бинтом, он посмотрел на него и сказал: “Оставь”.

Его аура заставила волосы Цюй Тунцю встать дыбом, его голова была готова взорваться, лишь через минуту его горло немного расслабилось, и он дрожащим голосом спросил: «Ты ранен?»

“Несчастный случай”. Жэнь Нинъюань открыл шкаф и взял бутылку вина, жестом показав ему: «Садись». Цюй Тунцю не осмелился не сесть.

Чу Мо сказал: «Несчастный случай? Это просто беда, эти два телохранителя просто мусор. Ты истекаешь кровью, а тратишь деньги, чтобы содержать их! Тебе надо быть осторожным, а ты так рискуешь!»

«Все в порядке. Давай поговорим в другой раз».

Цюй Тунцю был немного обеспокоен: «В чем дело?»

«Нинъюаню нелегко сделать переливание крови. Он должен остерегаться травм или операций. Прогони этих идиотов» .

“Я осторожен, не суетись”.

Цюй Тунцю был немного сбит с толку: «А? Почему нелегко?».

Как только Жэнь Нинъюань собирался открыть рот, Чу Мо уже « коснулся» пробки винной бутылки: «Да, у Нинъюаня, золотая кровь Панды». Нинъюань не успел его остановить.

Цюй Тунцю почувствовал, что его лицо мгновенно заледенело, в тишине, он чувствовал, словно по его спине проползла змея, ужасающе холодная.

«Я пойду.»

Жэнь Нинъюань остановил его: «Тунцю.»

Цюй Тунцю встал, он почувствовал, что вся комната стала другой, свет был странным, как и лица этих незнакомых людей, как в кошмарном сне. Он хотел поторопиться и убежать от этого кошмара.

Жэнь Нинъюань остановил его, он был высоким и в тени его фигуры, Тунцю был похож на муравья.

Все тело Цюй Тунцю было напряжено, как будто он был оглушен, а его голос стал неопишимо странным: «Я возвращаюсь.»

«Сядь.»

Чу Мо также заметил странность и спросил: «Что случилось?» Затем он немедленно потянулся вперед и схватил человека, который собирался в спешке бежать.

Жэнь Нинъюань просто сказал: «Он понял».

Чу Мо побледнел и сел на диван.

Жэнь Нинъюань встал напротив него: «Тунцю, нам нужно поговорить». Его голос был нежным: "Сначала скажи, что ты знаешь?"

"Я... не знаю..." Он действительно ничего не знал, и никто не сказал ему точно, что он видел и слышал. Не мог объяснить ничего четко.

Жэнь Нинъюань минуту смотрел на него, ноги Цюй Тунцю дрожали.

«Тогда что ты хочешь знать?»

«Нет...» Он не смел, не хотел ничего знать.